

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

ГОШИН Владимир Анатольевич,

член Коллегии (Министр) по таможенному сотрудничеству Евразийской экономической комиссии

Рецензент:

КАЛИНИЧЕНКО Пауль Алексеевич,

доктор юридических наук, профессор кафедры права Европейского союза

Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина

Практика Суда ЕС в процессе формирования внешнего аспекта функционирования таможенного союза в рамках ЕЭС

Аннотация

Статья посвящена системному теоретико-практическому анализу практики рассмотрения Судом Европейского союза (*далее – Суд ЕС*) дел, связанных с внешним аспектом функционирования таможенного союза в рамках Европейского экономического сообщества (*далее – ЕЭС*). Автором представлены примеры судебных исков по данному вопросу, сделана попытка классификации таких дел. Значительное внимание уделено исследованию позиций сторон в ходе судебных разбирательств и рассмотрению указанных дел в контексте процесса формирования таможенного союза в рамках Европейского союза (*далее – ЕС*).

Введение

Таможенный союз является одним из ключевых этапов международной экономической интеграции, поскольку формирует основу для общего рынка и создания экономического союза. При этом создание таможенного союза осуществляется в двух направлениях: внешнем и внутреннем.

Внешний аспект функционирования таможенного союза заключается в том, что практически те же пошлины и другие меры регулирования применяются каждым его членом в торговле со странами, не включенными в союз (пункт а) § 8 ст. XXIV

Основная часть

С учетом важности таможенного союза для дальнейшего развития интеграционных процессов в соответствии со ст. 3 Договора о функционировании Европейского союза от 25 марта 1957 года [10] ЕС обладает исключительной компетенцией в данной сфере. Аналогично нормам Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года п. 1 ст. 28 упомянутого Договора определяет, что таможенный союз в рамках ЕС подразумевает принятие общего таможенного тарифа в отношениях его стран-участниц с третьими странами.

Общий таможенный тариф ЕС (*далее – ОТТ*) утверждает Совет Европейского союза по предложению Европейской комиссии (ст. 31 Догово-

ра о функционировании Европейского союза от 25 марта 1957 года). В настоящее время он утвержден Регламентом Совета Европейского союза от 23 июля 1987 года № 2658/87 [8].

Внутренний аспект связан с тем, что пошлины и другие ограничительные меры регулирования отменяются в отношении практически всей торговли между странами, входящими в союз, или по крайней мере в отношении товаров, происходящих из этих территорий.

Цель настоящей статьи – подробно изучить внешний аспект функционирования таможенного союза.

В то же время, помимо нормативной регламентации вопроса об установлении ОТТ, важно и практическое соблюдение положений об установлении единых ставок таможенных пошлин всеми государствами – членами ЕС. И здесь особую роль играет Суд ЕС, который согласно § 1 ст. 19 Договора о Европейском союзе от 7 февраля 1992 года [11] (*далее – Договор о ЕС*) обеспечивает соблюдение европейского права в ходе его применения и толкования.

Поскольку в сфере общест-
ванных на них
и вопросы фун-
могут рассмат-

В целом о з
источника евр
ворили многи
А.А. Наку [3, с.
ловин [1] и др.

Практика ра
ставляет целый
внешнего аспе
ного союза ЕС.
место в начале
Их характер ос
членов ЕС ото
установленных
предусмотренн
вать механизм

Одним из п
Republic of Ger
Economic Com
несено 4 июля
пользованием

В соответст
ции Договора с
мического соо
ский договор)
что производ
ствах – членах
одного из эти
рованным бол
вить данному
таких товаров
таможенной п
этом квоты не
которые могли
ствам – членам

Согласно ис
лях производ
качества и по
ровать вина с
ного спирта ур
товары в трет

Однако вви
и существенн
пошлины в от
оценке иста,
му росту цен
последствия д
вых алкогольн

В июне 196
сию ЕЭС о п

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Поскольку в юрисдикцию Суда ЕС входят все сферы общественных отношений, подпадающих под действие учредительных договоров ЕС и основанных на них источников вторичного права, то и вопросы функционирования таможенного союза могут рассматриваться Судом ЕС.

В целом о значимости судебной практики как источника европейского таможенного права говорили многие исследователи, среди которых А.А. Наку [3, с. 9], С.С. Жамкочьян [2, с. 60], В.В. Голловин [1] и др.

Практика рассмотрения дел Судом ЕС представляет целый ряд примеров в сфере реализации внешнего аспекта функционирования таможенного союза ЕС. В основном подобные дела имели место в начале формирования таможенного союза. Их характер основывался на попытках государств – членов ЕС отойти от ставок таможенных пошлин, установленных ОТГ, применять собственные, а не предусмотренные ОТГ ставки, а также использовать механизм тарифных квот.

Одним из первых стало дело № 24/62 «Federal Republic of Germany v. Commission of the European Economic Community», решение по нему было вынесено 4 июля 1963 г. [4]. Данное дело связано с использованием тарифных квот.

В соответствии со ст. 25 первоначальной редакции Договора об учреждении Европейского экономического сообщества от 25 марта 1957 года (Римский договор) [10] если Комиссия ЕЭС определяла, что производство некоторых товаров в государствах – членах ЕЭС неэффективно, то по запросу одного из этих государств Совет ЕЭС квалифицированным большинством должен был предоставить данному государству тарифную квоту на ввоз таких товаров с применением пониженной ставки таможенной пошлины либо беспошлинно. При этом квоты не должны были превышать объемы, которые могли бы нанести ущерб другим государствам – членам ЕЭС.

Согласно иску ФРГ против Комиссии ЕЭС в целях производства в стране спирта стандартного качества и по низкой цене необходимо импортировать вина с увеличенным путем добавления винного спирта уровнем алкоголя. ФРГ закупало такие товары в третьих странах по приемлемой цене.

Однако введение ОТГ привело к быстрому и существенному увеличению ставки таможенной пошлины в отношении вин для дистилляции. По оценке истца, это могло привести к 60-процентному росту цены на них и повлечь неблагоприятные последствия для немецких производителей дешевых алкогольных напитков.

В июне 1961 г. ФРГ направила запрос в Комиссию ЕЭС о предоставлении тарифной квоты на

1962 г. в размере 500 тыс. гл вина по цене DM 4,60. При этом квота должна была уточняться каждый год. Впоследствии запрос на квоту был уменьшен до 450 тыс. гл. На его основании было принято Решение Комиссии ЕЭС от 11 мая 1962 года, согласно которому ФРГ на текущий год была предоставлена тарифная квота в размере 100 тыс. гл.

В результате в июле 1962 г. ФРГ подала иск против Комиссии ЕЭС об отмене указанного Решения, поскольку стране было отказано в предоставлении тарифной квоты в требуемом размере 450 тыс. гл вина для дистилляции.

Для вынесения решения, по мнению Суда ЕЭС, необходимо рассматривать Римский договор в целом, а не отдельные его статьи.

В ст. 2 Римского договора речь шла о создании общего рынка ЕЭС, что позволяло странам-участницам развивать экономические связи внутри ЕЭС [10]. При этом ст. 9 Римского договора уточняла, что в торговле с третьими странами государства – члены ЕЭС должны применять ОТГ, который является одной из основ ЕЭС [10].

Статья 25 Римского договора содержала исключения из ОТГ. Они в виде предоставления тарифных квот имели место только в особых случаях, когда применение ставок таможенных пошлин, установленных ОТГ, могло привести к ущербу для государства – члена ЕЭС [10]. Принимая решение о такой квоте, Комиссия ЕЭС должна руководствоваться:

- необходимостью стимулирования торговли между государствами – членами ЕЭС и третьими странами;
- необходимостью развития условий конкуренции внутри ЕЭС;
- требованием ЕЭС о поставке сырья и полуфабрикатов в целях поощрения конкуренции на рынке готовой продукции между государствами-членами;
- необходимостью предупреждения негативных последствий для экономик стран – участниц ЕЭС, обеспечения развития производства и стимулирования потребления в ЕЭС.

Кроме того, при рассмотрении дела Комиссии ЕЭС следовало учитывать ст. 190 Римского договора, установившую, что регламенты, директивы и решения Совета ЕЭС и Комиссии ЕЭС должны содержать основания, на которых они базируются, и ссылаться на любые мнения и предложения, полученные в соответствии с Договором о ЕС [10].

В ходе судебного разбирательства было отмечено, что, с одной стороны, Комиссия ЕЭС в Решении от 11 мая 1962 года не привела серьезных оснований для непредоставления тарифной квоты

миссии

Я

ния Судом
ания тамо-
ором пред-
таких дел.
ирательства
а в рамках

и торговле

о пошлины
дирования
всей пор-
юз, или по
исходящих

ю изучить
таможенного

о союза от
он утверж-
о союза от

ной регла-
ТТ, важно
й об уста-
шлин все-
зь особую
1 ст. 19 До-
я 1992 года
т соблюде-
рименения

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

в объеме, запрошенном ФРГ, а также не указала детальной информации о возможных отрицательных последствиях для экономики других государств ЕЭС в случае предоставления квоты. С другой стороны, не было представлено и доказательств того, что внутри ЕЭС ФРГ не имела возможности закупить необходимые вина по приемлемой цене.

Изучив все аргументы сторон, Суд ЕЭС пришел к выводу, что ввиду расплывчатости и недостаточной полноты представленной информации отсутствовали основания для принятия Решения Комиссии ЕЭС от 11 мая 1962 года как в части отказа в предоставлении запрашиваемого объема квоты, так и в части ее предоставления. Исходя из этого, Суд ЕЭС отменил указанное Решение Комиссии ЕЭС.

Таким образом, Суд ЕЭС подтвердил использование ОТТ в отношениях между ФРГ как государством – членом ЕЭС и третьими странами.

Еще одним примером судебного разбирательства в сфере применения ОТТ и соответственно внешнего аспекта функционирования таможенного союза может стать дело № 34/62 «Federal Republic of Germany v. Commission of the European Economic Community», решение по которому было вынесено 15 июля 1963 г. [6].

В июне 1961 г. ФРГ запросила у Комиссии ЕЭС разрешение на приостановление взимания предусмотренной тарифной позицией 08 02 ОТТ в отношении свежих апельсинов ставки таможенной пошлины в размере 13 % от таможенной стоимости товара и на применение вместо нее национальной ставки в размере 10 % от таможенной стоимости товара.

Между ФРГ и Комиссией ЕЭС состоялся обмен письмами, и в ответ на последний запрос было принято Решение Комиссии ЕЭС III/COM (02) 219 от 30 июля 1962 года, в котором в удовлетворении запросов было отказано.

ФРГ просила Суд ЕЭС отменить данное Решение Комиссии ЕЭС. Претензии ФРГ основывались на трех аспектах:

- нарушении процедуры принятия Комиссией ЕЭС решения;
- нарушении Комиссией ЕЭС Договора о ЕС;
- неправильном использовании Комиссией ЕЭС своих полномочий.

С точки зрения обеспечения внешнего аспекта функционирования таможенного союза наиболее интересным представляется рассмотрение дела в части нарушений Комиссией ЕЭС Договора о ЕС.

Возможность приостановить взимание подлежащих применению таможенных пошлин существовала в соответствии с п. 3 ст. 25 Римского договора. Согласно его положениям Комиссия ЕЭС

могла полностью или частично разрешить исключения в применении установленных ОТТ ставок таможенных пошлин в отношении товаров, перечисленных в приложении II к Римскому договору (сельскохозяйственная продукция) [10].

В подтверждение иска истец отмечал, что условия п. 3 ст. 25 Римского договора в отношении исключений в применении установленных ОТТ ставок таможенных пошлин менее строгие, чем аналогичные условия, указанные в п. 1 и 2 данной статьи и связанные с предоставлением тарифных квот.

Суд ЕС согласился с этим утверждением, однако, по мнению Суда ЕС, большая свобода Комиссии ЕЭС в рамках применения на практике п. 3 ст. 25 Римского договора не означает, что Комиссия ЕЭС обязана удовлетворять каждый запрос государства – члена ЕС.

С одной стороны, четко установленным п. 3 ст. 25 Римского договора условием, когда не допускалось исключение в применении ставки таможенной пошлины, являлся риск серьезных последствий для общего рынка ЕС.

С другой – Суд ЕС отметил, что предоставление любой из возможностей, указанных в ст. 25 Римского договора, по сути исключение из применения ОТТ как основы таможенного союза. Таким образом, Комиссия ЕЭС при рассмотрении подобных вышеупомянутому запросов должна учитывать не только возможность наступления серьезных последствий для рынка ЕС в каждом конкретном случае, но и в целом то, что это нарушение системы и отступление от фундаментальных основ общего рынка ЕС.

ФРГ в ходе судебного разбирательства высказывала также претензию, что при оценке воздействия на рынок Комиссия ЕЭС рассматривала рынок не только свежих апельсинов, но и яблок, персиков и груш. В качестве обоснования своей позиции Комиссия ЕЭС отметила, что она оценивала влияние применения иной ставки таможенной пошлины на рынки разных фруктов, поскольку принимала во внимание их взаимозависимость в ЕС. При принятии Решения учитывались подходы общей сельскохозяйственной политики ЕС. Данную позицию Комиссии ЕЭС поддержал и Суд ЕС в обосновании своего Решения.

Таким образом, Суд ЕС поддержал позицию Комиссии ЕЭС, исходя из того, что необходимо учитывать задачи общего интеграционного процесса.

По итогам рассмотрения дела Суд ЕС отклонил иск, соответственно Решение Комиссии ЕЭС, которое было предметом спора, осталось в силе.

Практика Суда ЕС на начальном этапе формирования таможенного союза содержит еще ряд дел,

связанных с е может служить Commission of [5], объединенн voor de Diamant and Chougol Di

Как уже от именно для эта юза, поскольку ных группиров механизмы тар подготовки и с го таможенног лизировать сос и сразу выраб совпадать их и

Заключе

Говоря о ка с внешним асп союза в рамках их виды:

- дела, свя ющих во видуальн ной защи ные квот нении ус ных пош
 - дела, свя ного ве ственны: сборы, и моженнь
- При анализ внимание пос

Резюме

Судебные д наиболее харат ным видам та решенных мех

Summary

Cases about stage of buildin kinds of such c of tariff protect

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

пять исклю-
ОТТ ставок
заров, пере-
ду договору
].

л, что усло-
отношении
нных ОТТ
грозие, чем
и 2 данной
и тарифных

нием, одна-
юда Комис-
актике п. 3
что Комис-
й запрос го-

енным п. 3
огда не до-
тавки тамо-
ных послед-

доставление
ст. 25 Рим-
применения
Таким обра-
и подобных
учитывать
серьезных
конкретном
ие системы
нов общего

ства выска-
нке воздей-
смагивала
но и яблок,
ания своей
она оцени-
и таможен-
эв, посколь-
зависимость
вались под-
литики ЕС.
эргал и Суд

озицию Ко-
одимо учи-
о процесса.
С отклонил
г ЕЭС, кото-
силе.
апе форми-
еще ряд дел,

связанных с его внешним аспектом. Примером может служить дело № 25/62 «Plaumann & Co. v. Commission of the European Economic Community» [5], объединенное дело № 2/69 и 3/69 «Sociala Fonds voor de Diamantarbeiders v. S.A. Ch. Brachfeld & Sons and Chougol Diamond Co.» [7] и др.

Как уже отмечалось, такие дела характерны именно для этапа формирования таможенного союза, поскольку государства – члены интеграционных группировок еще отрабатывают совместные механизмы тарифной защиты. Не всегда на этапе подготовки и согласования ставок интеграционно-го таможенного тарифа странам удастся проанализировать состояние отраслей своей экономики и сразу выработать позиции, при которых будут совпадать их интересы при формировании общей

Заключение

Говоря о категориях судебных дел, связанных с внешним аспектом формирования таможенного союза в рамках ЕЭС, можно выделить следующие виды:

- дела, связанные с реализацией существующих возможностей по установлению индивидуальных страновых особенностей тарифной защиты, отличающихся от ОТТ (тарифные квоты, допущение исключения в применении установленных ОТТ ставок таможенных пошлин и др.);
- дела, связанные с попытками замаскированного введения государствами-членами собственных мер тарифной защиты (например, сборы, имеющие характер, аналогичный таможенным пошлинам).

При анализе деятельности Суда ЕС обращает внимание последовательность его позиции по

Резюме

Судебные дела, связанные с внешним аспектом функционирования таможенного союза в рамках ЕЭС, наиболее характерны для этапа формирования таможенного союза и начала функционирования. К основным видам таких судебных дел в практике Суда ЕС относятся дела о применении разрешенных и неразрешенных механизмов тарифной защиты.

Summary

Cases about the question of external functioning of customs union within Community are more typical for the stage of building and early functioning of customs union. In the practice of the European Court of Justice the main kinds of such cases are the cases about the implementation of legally acceptable and non-acceptable mechanisms of tariff protection. ©

таможенно-тарифной политики. Опыт ЕС подтверждает обоснованность данного утверждения, поскольку ОТТ в полном объеме вступил в силу с 1 июля 1968 г., однако судебные иски, связанные с внешним аспектом функционирования таможенного союза, рассматривались Судом ЕС и после этой даты.

Подобные ситуации связаны с тем, что в таможенных союзах после вступления в силу единого таможенного тарифа возможны случаи, когда странам требуется индивидуальная тарифная защита. Именно в таких ситуациях необходимо не только находить нормативные механизмы, но и выработать четкую позицию по гибкой защите интеграционных процессов в рамках судебных разбирательств.

защите таможенного союза как основы европейской интеграции, это особенно важно на начальных этапах интеграции. Благодаря такой позиции удалось минимизировать последствия действий государств – членов ЕС, которые выходили за рамки общей внешней таможенно-тарифной политики.

Опыт ЕС в решении данного вопроса может быть полезен и другим интеграционным группировкам с существующими интеграционными судами. В частности, практика Суда ЕС может быть использована в работе Суда ЕврАзЭС, поскольку Таможенный союз в рамках ЕврАзЭС сформирован лишь недавно, а, как показывает практика, на первых этапах функционирования интеграционных объединений возможны судебные разбирательства, связанные с внешним аспектом функционирования.